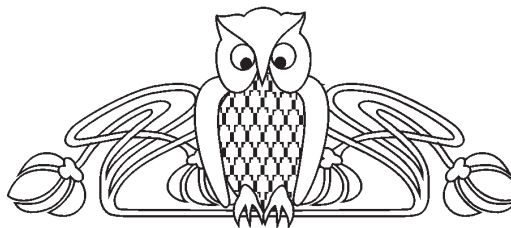

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 349–356
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 349–356
<https://soziopolit.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-3-349-356>, EDN: YVBUVS

Научная статья
УДК 327

Внешнеполитическая стратегия правящих элит США в XXI веке: Индо-Тихоокеанский регион

Р. А. Антонов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Антонов Роман Андреевич, аспирант кафедры истории и теории политики, antonovroman98@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-9562-533X>

Аннотация. В рамках исследования проводится анализ стратегии правящих элит США в Индо-Тихоокеанском регионе. В качестве основных источников используются документы американских высших должностных лиц, отвечающих за внешнюю политику США. Кроме того, проанализирована концепция «Free and Open Indo-Pacific», отображающая видение Вашингтона. Гипотеза исследования предполагает, что элиты США проводят планомерную политику по созданию политических и экономических союзов со странами Юго-Восточной Азии для удержания мировой гегемонии в XXI в. Главным конкурентом для них является Китай. Для сдерживания КНР вокруг его границ США пытается создать цепь недружественных государств, отсылая к риторике «универсальных ценностей». Подобная блоковая политика преследует цель получить надежных союзников, которые готовы идти на любые жертвы для достижения интересов своих покровителей. Кроме того, для обеспечения экономического благополучия американский бизнес стремится стать монополистом в области экологических и IT-технологий.

Ключевые слова: элиты США, США, Индо-Тихоокеанский регион, Юго-Восточная Азия, международные отношения

Для цитирования: Антонов Р. А. Внешнеполитическая стратегия правящих элит США в XXI веке: Индо-Тихоокеанский регион // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 349–356. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-3-349-356>, EDN: YVBUVS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The foreign policy strategy of the US ruling elites in the 21st century: Indo-Pacific region

R. A. Antonov

Lomonosov Moscow State University, GSP-1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Roman A. Antonov, antonovroman98@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-9562-533X>

Abstract. The author focuses on the strategy of the US ruling elites in the Indo-Pacific region. Documents of American senior officials responsible for US foreign policy are used as sources. The concept of “Free and Open Indo-Pacific”, which reflects the vision of Washington, is analyzed. The research hypothesis assumes that the US elite is pursuing a systematic policy of creating political and economic alliances with the countries of Southeast Asia to ensure world hegemony in the 21st century. China is their main competitor. The US is trying to create a chain of politically unfriendly states with the democratic values around PRC’s borders. Such a bloc policy makes it possible to obtain reliable allies who are ready to make any sacrifice to achieve the interests of their patrons.

Keywords: US elites, the USA, Indo-Pacific region, Southeast Asia, international relations

For citation: Antonov R. A. The foreign policy strategy of the US ruling elites in the 21st century: Indo-Pacific region. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 349–356 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-3-349-356>, EDN: YVBUVS

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В условиях изменения баланса сил в мире правящая элита США ищет новые пути для удержания своей гегемонии в международных отношениях. Для сохранения выгодного им мирового порядка необходимы дешевая рабочая сила, большие рынки сбыта и доступное сырье. Именно эти компоненты в начале XXI в. сосре-

доточены в Индо-Тихоокеанском регионе, что создает потенциал огромного экономического роста. В то же время увеличение влияния незападных центров силы в мировой политике дает импульс для усиления нейтральной, прагматичной позиции стран Юго-Восточной Азии. Китай, Россия, Иран, отстаивая свои интересы

в регионе, представляют альтернативную модель развития, при этом не навязывают свои ценности. В таких условиях западным политикам будет тяжелее удерживать гегемонию. При этом элиты США разработали план для предотвращения объективным тенденциям в мировой политике, который оформился в рамках «Стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе», опубликованной в феврале 2022 г. Согласно этому документу государства в Индийском и в Тихом океанах будут определять будущее всей нации США и всего мира [1, р. 2].

Можно сказать, что страны Индо-Тихоокеанского региона – это центр геополитики в XXI в. Особую значимость представляет собой доступ к Южно-Китайскому морю, по которому осуществляется две трети морской торговли и одна четверть всей мировой торговли [2, р. 37]. Общий объем перевозок в акватории региона составляет пять триллионов долларов в год. Здесь находятся огромные залежи полезных ресурсов: 35% мировых запасов природного газа, 67% нефти, 40% золота, 60% урана и 80% алмазов [3, р. 7]. В регионе расположены 2/3 основных экономик мира и семь ключевых стран в военном отношении [1, р. 5]. Такой объем ресурсов является жизненно необходимым для экономического роста США и Китая.

При этом важно не только обладание ресурсами, но и продолжающийся огромный экономический рост, который обеспечивает стабильный спрос на товары и услуги. Страны Индо-Тихоокеанского региона демонстрируют наилучшие показатели в развитии национальных экономик. Так, согласно данным Азиатского банка развития, рост ВВП Индии, стратегического партнера России, в 2023 г. составит 8,0%, Вьетнама – 6,5%, Камбоджи – 6,5%, Индонезии – 5,2% [4]. Кроме того, 8 из 10 стран АСЕАН поставили перед собой цель достичь нулевого уровня выбросов парниковых газов к 2050 г., но при этом 50% электроснабжения Юго-Восточной Азии составляют установки по сжиганию угля [5]. Можно констатировать, что к 30-ым гг. XXI в. сформируется большой энергетический рынок, нуждающийся в экологически чистых технологиях и ресурсах, и Россия при помощи сжиженного природного газа и атомной энергетики могла бы обеспечить потребности этих государств.

Таким образом, Индо-Тихоокеанский макрорегион, появившийся совсем недавно в качестве объединенного понятия в концепциях западных стран, становится ареной экономического и политического противостояния в

XXI в. США в открытую объявляют КНР главной угрозой, которую необходимо сдерживать [6, р. 7]. Правящая американская элита активно действует в Индо-Тихоокеанском регионе, создавая гибридные коалиции против своего главного конкурента в лице Китая. По сути, это продолжение политики США со времен холодной войны по разграничению мира на сферы влияния, при помощи создания политических союзов, например Организации Договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО) в период с 1955 по 1977 г.

Помимо упомянутой «Стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе», план действий американской элиты отображен в документах администрации Президента США, государственного департамента, торгового представителя США, связанных с расширением сотрудничества со странами, входящими в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Indo-Pacific Economic Framework (IPEF), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). Кроме того, исследована концепция «Free and Open Indo-Pacific», демонстрирующая видение развития региона элитами Вашингтона и Токио.

Индо-Тихоокеанский регион является самым обширным районом мирового океана. Данное понятие используется в географии для обозначения территорий от Мадагаскара до островов Океании [7, с. 234]. Этот район находится в тропической зоне и обладает большим количеством полезных ресурсов. Термин «Индо-Тихоокеанский регион» в социально-политическую науку ввел Карл Хаусхофер в начале XX в. в книге «Тихоокеанская геополитика» [8, с. 61]. Предполагалось, что Германия сможет создать альянс с азиатскими странами против англо-саксонского мира. В дальнейшем в течение продолжительного времени данную концепцию не использовали в политике.

В научном сообществе преобладала идея Азиатско-Тихоокеанского региона, которую применяли, чтобы охарактеризовать усиление экономических и политических связей стран Юго-Восточной Азии, Дальнего Востока, Северной и Южной Америки. Особое значение приобрел саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Изначально США делали акцент на взаимодействии в рамках данного формата, показывая тем самым, что они стремятся сотрудничать со всей Азией.

Однако на фоне нарастания противоречий с КНР в середине 2010-х гг. у американской элиты особую популярность получила идея Ин-

до-Тихоокеанского региона. Увеличение взаимодействия России и Китая с государствами Юго-Восточной Азии демонстрирует, что США в XXI в. будет трудно конкурировать с другими странами. Тем самым американские элиты поняли, что нужно создать некую концепцию, которая бы носила характер анти-Китая. Таким образом, идея Индо-Тихоокеанского региона снова стала актуальной.

Согласно книге политолога Рори Медкалфа «Индо-Тихоокеанская империя: Китай, Америка и борьба за центральный регион мира» сам термин в австралийской научной литературе активно используется с 70-х гг. XX в. [9, р. 30]. При этом в геополитических исследованиях у Индо-Тихоокеанского региона границы размыты, поскольку авторы определяют их в зависимости от политических предпочтений, а не от географических ориентиров. Подобные «ментальные карты», по словам Медкалфа, являются важными инструментами в современной политике [9, р. 48]. Идея Индо-Тихоокеанского региона меняет фокус внимания многих правительств, задает рамки для национальных приоритетов и последующих решений. Такая политика направлена на объединение экономических центров Дальневосточной и Юго-Восточной Азии; придает особое значение морским торговым путям в регионе; политически усиливает антикитайскую риторику.

На межнациональном уровне термин «Индо-Тихоокеанский регион» впервые использовал премьер-министр Японии Синдзо Абэ в своей речи в 2007 г. в индийском парламенте [10]. Он говорил о необходимости «слияния двух океанов» для будущей стабильности и процветания. Хилари Клинтон, госсекретарь США с 2009 по 2013 г., использовала термин «Индо-Тихоокеанский регион» в своем выступлении на Гавайях [11]. В 2010 г. о важности наращивания Американо-Индийских отношений политик заявила, сделав акцент на противостоянии с Китаем, в своей статье «Тихоокеанский век Америки» 2011 г. [12]. Аналогичные идеи стали популярны в руководстве как Демократической, так и Республиканской партий США. Таким образом, сформировался консенсус среди американских элит в отношении Индо-Тихоокеанского региона.

На президентских выборах в США 2016 г. победил антикитайский политик Дональд Трамп. Новый глава Белого дома с лозунгом «Америка превыше всего» выходит из торгового соглашения в рамках Транстихоокеанского партнерства (ТРП), в которое было включено

большинство стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. При этом обсуждалась возможность вступления Китая в это объединение. Действия президента США продемонстрировали, что концепция единого Азиатско-Тихоокеанского региона потеряла актуальность у американской элиты.

Понимая, что для противостояния Китаю необходимо искать новые форматы договоренностей, Дональд Трамп начинает активно укреплять военно-политические союзы. После государственного визита 45-го президента США в Индию возрождается Четырехсторонний диалог по безопасности между Австралией, Индией, США и Японией (QUAD). Данное объединение призвано усилить военное взаимодействие в Индийско-Тихоокеанском регионе. Затем в 2018 г. начинается масштабная торговая война Китая и США. Дональд Трамп активно продвигает концепцию Индо-Тихоокеанского региона в качестве главной идеи американских элит в XXI в. В этом же году вооруженные силы США переименовали Тихоокеанское командование флота в Индо-Тихоокеанское. В 2019 г. госдепартамент США выпускает масштабный доклад «A free and open Indo-Pacific» [13].

В 2020 г. демократ Джо Байден на выборах президента США побеждает республиканца Дональда Трампа. Несмотря на то, что предвыборная гонка носила антагонистический характер между кандидатами, новый глава Белого дома продолжает стратегическую линию своего предшественника. Джо Байден создает новую должность координатора в Совете национальной безопасности США по Индо-Тихоокеанскому региону и назначает на нее бизнесмена Курта Кэмпбелла. В феврале 2022 г. Белый дом выпускает стратегию США, где заявляется, что будущее всей планеты зависит от ситуации в Индо-Тихоокеанском регионе [1, р. 2].

Действия администраций президентов США Дональда Трампа и Джо Байдена показывают планомерную политику американских элит, невзирая на внутренние противоречия, по созданию нового военно-экономического пространства для доминирования в Азии и противостояния Китаю. При этом американский правящий класс стремится повторить свой успех в Восточной Европе, где заявления о необходимости создания «открытых обществ» с демократическим набором ценностей привело к появлению цепи государств, выступающих против экономических конкурентов США.

Победителем в борьбе за Индо-Тихоокеанский регион станет тот центр силы, который

сможет контролировать порты, энергетику и человеческий капитал. Доступ к управлению инфраструктурой в Индо-Тихоокеанском регионе позволяет оказывать воздействие на такие производственные центры, как Япония, Республика Корея, Сингапур, из-за сильной зависимости этих стран от импорта энергоносителей и продовольствия. Кроме того, 85% нефти для Китая проходит только через один Малаккский пролив [14]. Если какое-то государство влияет на эти цепочки поставок, то оно в случае военного конфликта может сразу же уничтожить экономики нескольких богатейших стран мира.

По оценкам Белого дома, эта область станет главной для мирового производства. В Индо-Тихоокеанском регионе находится 58% всего молодого населения Земли. Это уже представляет собой огромный рынок сбыта для американской продукции. Кроме того, дешевая рабочая сила из этих стран может сократить затраты на производство более чем на 14%, согласно данным американского Центра стратегических и международных исследований [15].

Американские элиты хотят сформировать новые три миллиона рабочих мест в США, которые будут производить экологическую инновационную продукцию, такую как электромобили или оборудование для возобновляемых источников энергии. При этом основными ее потребителями будут страны Индо-Тихоокеанского региона. Как указывает торговый представитель США на своем сайте, основными приоритетами для них являются цифровая торговля, химическая, медико-биологическая, автомобильная отрасли [16]. Американские власти хотят создать систему, в которой сверхприбыль за инновационную продукцию будет оставаться только у них. При этом развивающиеся страны попадают в перманентную зависимость от технологий западных монополий, которые могут диктовать любые условия, руководствуясь только собственной прибылью.

Из-за географических особенностей государства Индо-Тихоокеанского региона обладают большим потенциалом для развития экологически чистой энергетики – в первую очередь атомной, геотермальной и ветряной. В будущем это может стать основой для появления зеленой экономики. Элита США хочет, чтобы лидирующую роль в этом процессе играли американские технологии. Политизация экологической повестки даст американским политикам рычаги воздействия на развитие промышленности стран Юго-Восточной Азии,

когда при необходимости они могут обвинить кого-то в несоблюдении экологических норм для собственной выгоды.

По мнению руководства государственного департамента США, в Индо-Тихоокеанском регионе будут проживать 1,5 млрд человек по стандартам среднего класса [17]. Рост цифровой торговли в три раза за период с 2015 по 2019 г. и быстрое увеличение интернет-пользователей с 260 млн до 360 млн в Индо-Тихоокеанском регионе показывают, что основой экономики Юго-Восточной Азии в будущем является электронная коммерция [18]. Для цифровой экосистемы США данный рынок будет приоритетным. При этом установление определенного оборудования и стандартов в странах Юго-Восточной Азии даст американским IT-гигантам за счет структурных возможностей вытеснить своих конкурентов из России и Китая.

Таким образом, американские элиты понимают факторы для успеха в Индо-Тихоокеанском регионе в XXI в. В условиях конкуренции с другими странами им необходимо проводить планомерную политику для того, чтобы сохранить свое экономическое превосходство в конкуренции с Китаем. За последние десятилетия КНР из страны третьего мира со слабо развитой промышленностью и армией стала могущественной сверхдержавой. В документах американского командования уже в открытую говорят, что в XXI в. экономическая и дипломатическая мощь Китая является главной угрозой для США. Особое значение американские элиты уделяют инициативе «Один пояс – один путь», представляющей собой масштабный экономический проект по созданию единого экономического пространства между Азией и Европой. Предположительно Китай уже вложил в создание этой инфраструктуры один триллион долларов [19].

Юго-Восточная Азия является одним из ключевых элементов в рамках концепции «Один пояс – один путь». Стратегические связи КНР со странами региона не дают американским элитам влиять на экономические процессы практически большей части человечества. Кроме того, Китай активно строит свою военную инфраструктуру в Южно-Китайском море. Военное усиление КНР в этом районе вызывает обеспокоенность у США. Они активно критикуют китайские власти, обвиняя их в посягательстве на право свободного судоходства в Индо-Тихоокеанском регионе. Рост военно-политического потенциала КНР как сверхдержавы Западом воспринимается сугубо негативно.

Стоит отметить, что в «Стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе» американские элиты проецируют силу за пределы своей зоны ответственности, заявляя об участии американской армии и флота в обеспечении безопасности данной акватории. Конечно, при учете Гавайских островов США являются частью Индо-Тихоокеанского региона. Но американские власти для собственной выгоды стремятся подорвать взаимодействие стран с Китаем, что дестабилизирует обстановку.

Важно отметить, что для китайских коммунистических элит остается приоритетным вопрос Тайваньского пролива. После поражения в гражданской войне в 1949 г. антикоммунистическое правительство Гоминьдана эвакуировалось на остров Тайвань. В настоящее время власть на острове признают только 13 государств, например Ватикан, Гаити и др. Тайбэй неофициально поддерживают ряд западных стран на фоне увеличения противостояния с КНР. Так, с 1979 г. на острове работает Американский институт на Тайване, некоммерческая организация, отвечающая за поддержания связей с Вашингтоном. Таким образом, США преднамеренно проводят политику двойных стандартов и усиливают противоречия в регионе, что провоцирует милитаризацию. Постоянная военная угроза сепаратизма является неприемлемой для коммунистических китайских элит.

Помимо политических разногласий существуют стратегически важные экономические вопросы, затрагивающие интересы КНР, Тайваня и США. Дело в том, что на острове после 1980-х гг. стали активно развивать микроэлектронику. Тайваньская компания по производству полупроводников (TSMC) является основным поставщиком чипов для всех производителей техники. В условиях усиления противостояния Китая и США вопрос развития микроэлектроники стал главным, поскольку эти технологии являются ключевыми для безопасности любой страны.

В свою очередь, КНР провозглашает альтернативную модель развития, которая не нацелена на повторение идей западного «открытого общества». В последние годы такая политическая и экономическая система показывает свою эффективность. Это также является важным аргументом для американских элит в пользу противостояния с Китаем. Все эти обстоятельства показывают, что американо-китайские отношения в XXI в. в Индо-Тихоокеанском районе являются многоуровневыми. Американские элиты не хотят получать потенциального но-

вого коммунистического конкурента, который может оказывать воздействие на миропорядок.

Какие действия предпринимают США в Индо-Тихоокеанском регионе для противостояния конкурентам? В первую очередь, элиты США создают формальные условия, при которых американскому бизнесу будет легче продвигать свои товары и услуги, определив общие нормы торговли в странах этого региона. Главным образом, это касается правил работы при передаче данных между государствами. Подобные формальные рамки заставляют страны выбирать между США и Китаем.

Американские элиты хотят обеспечить права интеллектуальной собственности своих компаний, чтобы создать стабильный и постоянный спрос на их услуги в Индо-Тихоокеанском регионе. Кроме того, они опасаются, что технологический шпионаж КНР является реальной угрозой, которую необходимо предотвратить. Примечательно, что американские элиты проводят политику, противоречащую своим неолиберальным принципам, вводя односторонние санкции в отношении Китая в области микроэлектроники.

США стремятся создать альтернативные цепочки поставок товаров, инвестируя в инфраструктуру региона. Делается это для уменьшения зависимости американской экономики от производства в КНР. При помощи этого американский бизнес пытается заполучить рынки сбыта для полупроводников, продовольствия и энергоносителей.

Кроме того, американские элиты формируют вокруг КНР цепь недружественных стран, которые будут политически и экономически связаны с США. В то же время предполагается, что политики, журналисты, гражданские активисты из Юго-Восточной Азии будут активно поддерживать либерально-демократические ценности и выступать за усиление военного сотрудничества с западными странами. Главным доходом для подобных элит становится «рента с ненависти». Это ситуация, когда недоброжелательность страны к своему соседу на деньги США становится ключевым элементом политики того или иного государства и источником дохода для правящих элит.

Важная роль отводится созданию новых экономических союзов, как, например, Indo-Pacific Economic Framework (IPEF) и U.S.-ASEAN Comprehensive Strategic Partnership. В рамках данных объединений американские элиты планируют прописать комфортные условия цифровой торговли и морских перевозок для

своего бизнеса. Практическое наполнение учрежденной в мае 2022 г. IPEF находится на стадии переговоров. В рамках данной инициативы провозглашаются четыре «столпа»: Честная и устойчивая торговля; Устойчивость цепочек поставок; Инфраструктура, чистая энергия и декарбонизация; Налоги и борьба с коррупцией [20].

На переговорах в сентябре 2022 г. в Лос-Анджелесе Индия, согласившись только на три столпа, отказалась от торговой составляющей. Согласно информации газеты «The Times of India», индийская делегация обеспокоилась по поводу обязательств, связанных с окружающей средой, и трудовых законодательств, которые могут быть не выгодны для развивающейся экономики [21]. Получение Индией дополнительных преференций или потенциальный выход из переговоров может серьезно изменить характер организации.

Стоит отметить, что американские элиты сталкиваются с многими трудностями для реализации своих планов. Джо Байден продвигает формальную структуру IPEF, настаивая на принципах свободной конкуренции, не стремясь открывать рынки США для партнеров. Майкл Грин, бывший американский чиновник, ныне работающий в Сиднейском университете, сравнивает инициативы США с «большим предметом мебели, скрепленным маленькими дюбелями» [22]. Получается ситуация, когда многие страны должны отказаться от экономических преференций сотрудничества с Китаем в угоду только потенциальных инвестиций со стороны США и Японии. При этом они получают ухудшение отношений со второй сверхдержавой мира и обострение существующих территориальных конфликтов.

Основной акцент США делают на взаимоотношения со странами АСЕАН, подчеркивая их статус «центральной части региональной архитектуры» в рамках стратегии. На переговорах 12 ноября 2022 г. США объявили, что в 2023 г. будут проводиться постоянные встречи на уровне министров обороны, торговли, транспорта для усиления интеграции между странами [23]. При этом в сентябре 2023 г. должно быть подписано новое торгово-инвестиционное соглашение между США и АСЕАН. Можно сказать, что американские элиты при помощи дешевых и доступных кредитов намерены финансово закабалить к доллару всю Юго-Восточную Азию. Тем самым они стремятся создать политико-экономическую зависимость развивающихся стран, повторив успех политики в Западной Европе при помощи плана Маршалла

после Второй мировой войны или в Восточной Европе после развала социалистического лагеря.

Отдельного внимания заслуживает увеличение капиталовложений в строительство инфраструктуры при помощи инициативы от стран «Большой Семерки» (G7) – Build Back Better World (B3W). США объявили о готовности продвигать «инфраструктуру высокого стандарта», ориентируясь на строительство телекоммуникации в Индо-Тихоокеанском регионе. 12 июня 2021 г. при объявлении о создании B3W Джо Байден заявил, что вместе с партнерами из G7 готов вложить 40 трлн долл. в инфраструктуру развивающихся стран [24]. Данная программа будет альтернативой китайской инициативе «Один пояс – один путь» в строительстве цифровой и портовой инфраструктур в Индо-Тихоокеанском регионе.

Если говорить о конкретных результатах, то стоит обратить внимание на торговую статистику. Так, продолжается процесс по наращиванию товарооборота со странами Индо-Тихоокеанского региона. Согласно торговой статистике США, импорт с 2018 г. вырос на треть, но распределение среди стран было неравномерное. Прирост импорта китайских товаров в 2022 г. из-за Торговой войны 2018 г. упал до 6%. При этом страны Юго-Восточной Азии показали значительный рост экспорта. Так, импорт товаров в США с 2018 г. из Индии и Индонезии вырос более чем на 60%, Бангладеш и Таиланда – более чем на 80%, а из Вьетнама – на 170% [25].

Американские элиты стремятся усилить военно-политические союзы, такие как «Четырехсторонний диалог по безопасности» (QUAD) и AUKUS. Кроме того, они усовершенствуют военно-политическое сотрудничество в двустороннем формате с Японией, Республикой Корея, Австралией, Филиппинами, Таиландом. Данное обстоятельство обеспечивает военное доминирование США в регионе и позволяет создать новые заказы американскому военно-промышленному комплексу.

При этом элита США достигает результатов не только в жесткой силе, но и в мягкой. Активно ведется подготовка политиков и лидеров общественного мнения при помощи инициативы «Mekong – U.S. Partnership» и «Young Southeast Asian Leaders Initiative» (YSEALI) в Юго-Восточной Азии для продвижения либерально-демократических традиций США [26]. Таким образом, американские элиты вмешиваются во внутренние дела суверенных стран, навязывая неолиберальные ценности. Подоб-

ные действия крайне опасны в Юго-Восточной Азии, поскольку это место сплетения религий и культур.

Следует отметить, что стремления американской элиты по сохранению своей гегемонии может предотвратить прагматичная политика других центров многополярного мира. Россия обладает потенциалом стать альтернативой для стран Индо-Тихоокеанского региона в сфере продовольственной и энергетической безопасности. Российская Федерация имеет давние связи с Юго-Восточной Азией, особенно в области образования. Вьетнамский лидер Хо Ши Мин и китайский реформатор Дэн Сяопин учились в Коммунистическом университете трудящихся Востока в Москве. Развитие студенческих обменов со странами Юго-Восточной Азии позволит создать альтернативу неолиберальным ценностям. Кроме того, строительство инфраструктуры на Северном морском пути создаст широкие возможности по доставке товаров в Индо-Тихоокеанский регион из Европы и России.

В итоге можно обозначить следующую стратегическую линию американских элит в Индо-Тихоокеанском регионе. Правительство США вместе с партнерами по G7 инвестирует большое количество средств в инфраструктуру транспортную, цифровую, энергетическую и образовательную. При этом предполагается, что будут выработаны формальные правила развития бизнеса, выгодные США, которые позволят сохранить систему неокOLONIALИЗМА. Рост населения и благосостояния Индо-Тихоокеанского региона создаст условия для появления 1,5 млрд человек, живущих по стандартам среднего класса. Это станет огромным рынком сбыта для высокотехнологичной продукции. При этом элиты США намеренно хотят навязать неолиберальные ценности в сложном этническом и религиозном регионе для противодействия развитию связей с Китаем, Россией и Ираном. Американские элиты предполагают, что на основе экономических союзов, таких как АСЕАН и ИРЕФ, будут построены устойчивые цепочки поставок, игнорирующие КНР и нацеленные на рынки США. Развитие электронной торговли по цифровым американским приложениям даст дополнительную точку роста, что обеспечит приток инвестиций для бизнеса США. Автор считает, что эффективным механизмом противодействия разрушительной американской политике могут стать только прагматичные скоординированные действия других центров многополярного мира.

Список литературы

1. Indo-Pacific Strategy of the United States // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 27.02.2023).
2. National security strategy // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 27.02.2023).
3. Heiduk F, Wacker G. From Asia-Pacific to Indo-Pacific Significance, Implementation and Challenges // German institute for International and Security Affairs. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2020RP09_IndoPacific.pdf (дата обращения: 27.02.2023).
4. Developing Asia Economies Set to Grow 5.2% this Year Amid Global Uncertainty // Asian Development Bank. URL: <https://www.adb.org/news/developing-asia-economies-set-grow-52-year-amid-global-uncertainty> (дата обращения: 27.02.2023).
5. Murray H. Southeast Asia's Challenge of Decarbonizing While Growing Rapidly // Center for Strategic & International Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/southeast-asias-challenge-decarbonizing-while-growing-rapidly> (дата обращения: 27.02.2023).
6. National Defense Strategy of The United States of America // U.S. Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения: 27.02.2023).
7. Индо-Западно-Тихоокеанская область // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Т. 10 : Ива – Италики. М. : Советская энциклопедия, 1972. С. 234–235.
8. Яньбинь У. Концепция «Индо-Тихоокеанского региона» и «Индо-Тихоокеанская стратегия» США: формирование, развитие и китайские взгляды // Мировая политика. 2022. № 1. <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2022.1.35735>
9. Medcalf R. Indo-Pacific Empire: China, America and the contest for the world's pivotal region. Manchester : Manchester University Press, 2020. 320 p.
10. «Confluence of the Two Seas». Speech by H. E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India // Ministry of foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html> (дата обращения: 27.02.2023).
11. America's Engagement in the Asia-Pacific // U.S. Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2010/10/150141.htm> (дата обращения: 27.02.2023).
12. Clinton H. Security and Opportunity for the Twenty-first Century // Foreign Affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/security-and-opportunity-twenty-first-century> (дата обращения: 27.02.2023).
13. A free and open Indo-Pacific Advancing a Shared Vision // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (дата обращения: 27.02.2023).

14. Шахид В. Азиатско-Тихоокеанский регион или Индо-Тихоокеанский регион? // Валдайский клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/aziatsko-tikhookeanskiy-ili-indo-tikhookeanskiy/> (дата обращения: 27.02.2023).
15. Goodman M. P., Reinsch W. A. Filling in Indo-Pacific Economic Framework // Center for Strategic & International Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/filling-indo-pacific-economic-framework> (дата обращения: 27.02.2023).
16. Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC) // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/issue-areas/trade-organizations/asia-pacific-economic-cooperation-аpec> (дата обращения: 27.02.2023).
17. Blinken A. J. A Free and Open Indo-Pacific // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/a-free-and-open-indo-pacific/> (дата обращения: 27.02.2023).
18. Staprán N. The Prospects of Russian Economic Projects in Southeast Asia. МГИМО. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DgK7gtrbC-k> (дата обращения: 27.02.2023).
19. Wei L. China Reins in Its Belt and Road Program, \$1 trillion later // The Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/china-belt-road-debt-11663961638> (дата обращения: 27.02.2023).
20. The Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity: Biden-Harris Administration's Negotiating Goals for the Connected Economy (Trade) Pillar // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2022/september/indo-pacific-economic-framework-prosperity-biden-harris-administrations-negotiating-goals-connected> (дата обращения: 27.02.2023).
21. India stays out if Indo-Pacific trade pillar // The Times of India. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/business/india-business/why-india-opted-out-of-joining-trade-pillar-of-ipef-for-now/articleshow/94106662.cms#:~:text=LOS%20ANGELES%3A%20India%20has%20chosen%20to%20opt%20out,the%20same%20to%20issues%20like%20environment%20and%20labour> (дата обращения: 27.02.2023).
22. Reinventing the Indo-Pacific // The Economist. URL: <https://www.economist.com/asia/2023/01/04/reinventing-the-indo-pacific> (дата обращения: 27.02.2023).
23. ASEAN-U.S. Leaders' Statement on the Establishment of the ASEAN-U.S. Comprehensive Strategic Partnership // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/11/12/asean-u-s-leaders-statement-on-the-establishment-of-the-asean-u-s-comprehensive-strategic-partnership/> (дата обращения: 27.02.2023).
24. FACT SHEET: President Biden and G7 Leaders Launch Build Back Better World (B3W) Partnership // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/12/fact-sheet-president-biden-and-g7-leaders-launch-build-back-better-world-b3w-partnership/> (дата обращения: 27.02.2023).
25. Who wins from the unravelling of Sino-American trade? // The Economist. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2022/11/06/who-wins-from-the-unravelling-of-sino-american-trade> (дата обращения: 27.02.2023).
26. Mekong – U.S. Partnership. URL: <https://mekonguspartnership.org/> (дата обращения: 27.02.2023).

Поступила в редакцию 07.04.2023; одобрена после рецензирования 25.04.2023; принята к публикации 15.05.2023
The article was submitted 07.04.2023; approved after reviewing 25.04.2023; accepted for publication 15.05.2023